

О природе выбора *Homo zwischens*

Матвеева О.Ю.

Homo zwischens and the Choice problem

Matveyeva O.Yu.

Томский государственный политехнический университет, г. Томск

© Матвеева О.Ю.

Статья посвящена одному из новых образов человека в антропологии — *Homo zwischens* (человек колеблющийся), вынужденному в атмосфере неопределенности принимать рискованные решения. В работе предлагается с помощью информационно-синергетического подхода (И.В. Мелик-Гайказян) определить основные механизмы принятия решения в таких ситуациях.

Ключевые слова: антропология, человек колеблющийся, синергетика.

This article is about *Homo zwischens* (from German "Between") they are doubting, varying people compelled in an atmosphere of uncertainty, when public structures are transformed make to the risky decision. The author proposes by means of information-synergetic (I.V. Melik-Haikazjan) approach to define the basic mechanisms of making — decision in this critical situation.

Key words: anthropology, *Homo zwischens*, synergetic.

УДК 574

Многочисленные дискуссии последних лет указывают на необходимость осознания феномена выбора в современном, быстро меняющемся мире. Эта проблема актуальна прежде всего для российского общества, переживающего сегодня неоднозначный этап, связанный с очередным историческим самоопределением. По словам известного политолога А.Ю. Мельвиля, «опыт последних 10—15 лет свидетельствует о том, что если радикальный политический выбор не воплощается в течение какого-то ограниченного времени, окно демократических возможностей закрывается и начинается стабилизация нового варианта авторитаризма... В этом смысле «отложенный выбор» может легко оказаться отмененным» [5, 6, 8].

Изучение процесса выбора предполагает необходимость выявления внутренних механизмов его реализации. Другими словами, попробуем найти ответ на вопрос: в чем же причина незавершенности выбора в России и как она связана с проблемой выбора человеком вообще?

Наиболее ярким примером драматичности выбора можно назвать «буриданова осла» (по имени француз-

ского философа Ж. Буридана) — известный в истории культуры парадокс для объяснения свободы воли. Современный человек в состоянии выбора уже не просто «буриданов осел», его поведение описывается гораздо более сложными моделями. Представляется, что одной из возможностей понимания природы процесса выбора является введение достаточно нового дискурса в философской антропологии — *Homo zwischens* (человек колеблющийся). Весьма вероятно, что раскрытие специфики природы человека колеблющегося, не уверенного в правильности делаемого или уже сделанного выбора, постоянно стремящегося вернуться назад, в ситуацию до выбора или, наоборот, после выбора, другими словами, каким-то образом обойти сам момент принятия решения, позволит в некоторой мере прояснить возможную историческую перспективу российского общества.

Феномен человека колеблющегося наиболее ярко проявляется в ситуации неустойчивости, когда, потеряв ориентиры в привычном мире, он пытается обрести определенность на грани шаткого равновесия. Несмотря на то, что данный образ относительно новый

для философской антропологии, можно выделить разнообразный спектр мнений по этому вопросу.

«Историко-философская мысль всегда фиксировала факт междубытия человека: между земным и небесным (Августин), между телом и духом (Декарт), между экзистенцией и трансценденцией (К. Ясперс), между «оно» и «супер-эго» (З. Фрейд), между индивидуальным и общественным (К. Маркс), между символами и реалиями (Э. Кассирер)... Как метафорически отметил М. Бубер, состоянием «между» порождается сам человек. Ведь «между» — это не вспомогательная конструкция, но истинное место и носитель человеческих событий» [1]. С точки зрения А.С. Ахиезера, «человек постоянно находится *между* стремлением измениться, для того чтобы адаптироваться, остаться неизменным, и стремлением измениться, чтобы совершенствовать свои ценности.... *Между* — это сфера, где разыгрываются все драмы, трагедии человеческой жизни, формирование программ деятельности, а следовательно, и самой деятельности» [2].

Р.Г. Баранцев описывает феномен человека колеблющегося с точки зрения социальной синергетики: «Однородные области в пространстве, времени и масштабе заведомо конечны, так что переходные зоны, периоды, интервалы являются скорее правилом, чем исключением. Каждый может назвать, припомнить, представить множество таких ситуаций: таможенный досмотр, поступление в вуз, социальная перестройка и т.п. Крутые перемены порождают определенный тип человека, оказавшегося в полосе междуцарствия, без надежных ориентиров и привычной шкалы ценностей. Цвишенсы взаимодействуют также между собой и плутают на грани осознанного. Потеряв представление об определенном русле жизни, человек превращается в джокера» [3]. Напомним, что в большинстве карточных игр джокер (от английского *joker* — шутник) может быть назначен любой картой по желанию того, кому он достался. Это резко повышает неопределенность ситуации и усложняет игру. И действительно, в реальности, в ситуации политических выборов именно за счет колеблющихся избирателей у партии сохраняется шанс победить на выборах.

Ю.А. Харин так определяет антропологический образ человека в ситуации кризиса: «Цвишенсы — это

оказавшиеся перед выбором, колеблющиеся, сомневающиеся люди, вынужденные в атмосфере неопределенности принимать рискованные решения» [9]. Для нас в данном контексте ключевым параметром является наличие неопределенности, так как феномен цвишенизма актуализировался в состоянии перманентного социального кризиса. Социальная философия к подобным состояниям относит формационные и цивилизационные разломы, эпохи революций и контрреволюций, социальную маргинальность, кризисы, войны, периоды резкого обострения социальных противоречий.

Однако современное общество даже в условно стабильные этапы своего существования представляется состоящим из множества микрокризисов на различных социальных уровнях, инициируя в человеке процесс постоянного выбора. Оценивая свои шансы, цвишенс ожидает прежде всего опасности от неверно принятого решения, и потому не перестает сомневаться. И тем не менее, как писал Г. Гессе, «...каждый выбирает... может, и скептически, глубоко убежденный в бесполезности своих усилий, но в той же мере убежденный, что действовать и стремиться, выбирать и мучиться лучше, жизненней, пристойнее или хотя бы забавнее, чем коснеть в бездейственной покорности» [4].

Попробуем понять, почему выбор сегодня настолько сложный акт для человека, в чем его особенности и природа. Очевидно, что человек и среда постоянно изменялись в результате исторического развития. В традиционном обществе понимание выбора¹ не имело столь большого значения, выбор в основном был предопределен; религиозное мировоззрение, полагаясь на Бога, оставляло очень мало свободы для человека. Пожалуй, только в литературе проблема выбора всегда имела особое значение, восходя от сакраментального «быть или не быть?» к классическому «что делать?».

И только в период перехода к современности, с возникновением понятия риска, неопределенности возник-

¹ Стоит заметить, что слово «выбор» в русском языке относится к различным процессам: политическому, экономическому, личностному, т.е. охватывает все многообразие выборов; в английском языке для каждого акта есть свой «выбор»: *choice, option, selection, assortment, election*.

кает полноценное значение феномена выбора. В современном информационном обществе неопределенность становится символом времени. Выбор происходит в условиях, с одной стороны, недостаточности, несмотря на кажущийся переизбыток, необходимой, ценной информации, обеспечивающей правильность решения. С другой стороны, не полностью определены правила игры, т.е. традиционная, устоявшаяся, общепринятая, неизменная система ценностей сменяется целым набором новых, зачастую противоречащих ценностных систем. Как отмечает Н. Луман, сам по себе внешний мир не знает никакого риска, ибо ему неведомы ни различия, ни ожидания, ни оценки, ни вероятности — разве что собственные результаты наблюдающих систем в окружающем мире других систем. Риск связан с ожиданиями и решениями субъекта и не существует безотносительно к ним. Выбор всегда связан с риском. Риск — это непредсказуемое развитие ситуации.

Анализируя ситуацию выбора, мы сталкиваемся с такими понятиями, как неопределенность, неустойчивость, риск, случай, а все эти понятия входят в проблемное поле постнеклассической методологии. Философские и социальные измерения цвишенизма дополняются обозначенными в терминах синергетики характеристиками: состояние цвишенизма непременно содержит в себе моменты хаоса, нестабильности.

В классической философии все процессы были детерминированы и ситуация выбора не представляла интереса для исследователей. Однако с появлением постнеклассики выбор получил совершенно иную трактовку, а значит, и образ человека с точки зрения антропологии выглядит иначе. Синергетическая теория отменяет детерминизм развития, а кризисные состояния рассматривает как состояние хаоса, выход из которого в порядок определяется не закономерностью, а случайностью выбора пути в точке бифуркации. Множественность путей развития, непредсказуемость развития ситуации и сложный характер воздействия внешней среды на систему в неустойчивых состояниях заставляют по-новому оценивать роль случая в процессе выбора.

При исследовании процессов самоорганизации открытых систем И.В. Мелик-Гайказян было установлено, что исходным для выхода из состояния бифуркации является генерация информации, а характер процесса

выхода системы из хаоса в процессе самоорганизации определяется последующим разворачиванием информационного процесса. С позиций плюральности мира, многовариантности его развития удалось понять и представить феномен информации как целостный необратимый нелинейный процесс, содержащий отдельные стадии [7]. Это: возникновение информации, ее рецепция, кодирование, запоминание, передача, декодирование, целенаправленное действие, воспроизведение. Одним из определяющих этапов вслед за *случайным выбором* (генерация информации) является динамический (синергетический) процесс рецепции — восприятия информации. Сущность процесса рецепции — создание информационно насыщенных структур вплоть до полного насыщения, когда исчезают возможности повышения ценности информации (ценность информации определяется как соотношение вероятности достижения цели до и после получения информации). Генерируемая информация (как сделанный выбор) может быть ценной или неценной в зависимости от преследуемой цели [7].

Правильно организованное резонансное воздействие на сложные системы (например, выбор президента) в такой ситуации очень эффективно, оно может привести как к росту, так и разрушению. В то же время необратимость совершенного выбора ставит сложную проблему ответственности человека за совершаемый выбор. Необратимость связана с тем, что в неустойчивой системе после прохождения состояния бифуркации (выбора) действие становится необратимо детерминированным, и все альтернативы отсекаются до следующего выбора.

Таким образом, сложная ситуация в современной России — «отложенный выбор» — может быть объяснена следующим образом. В ситуации неопределенности в обществе возникает феномен цвишенизма, человека колеблющегося, не уверенного в правильности своего решения, что связано с отсутствием внятной цели. Постепенно он адаптируется к ситуации «между» и откладывает выбор на будущее, другими словами, делает выбор, не выбирая. Можно сказать, что в этом случае, как правило, создается почва для новых социальных утопий, когда выбор переносится в будущее; или проецируется на сделанный когда-то «верный» выбор в прошлом, в мифологическом «вчера». Более того,

ситуация постоянного выбора, при которой человек вынужден снова и снова приспосабливаться к новому, когда он вынужденно адаптируется к ситуациям, включающим конфликт и неопределенность, ведет к новой стадии — человек приспосабливающийся. И все-таки, несмотря на всю сложность этого процесса, в каждый момент нашей жизни, как считал А. Маслоу, у человека имеется выбор между продвижением и отступлением. Выбирая каждый раз развитие вместо нашего невротического страха, мы вновь и вновь продвигаемся к самоактуализации, к достижению единства, сознательности, постоянного Я и воли, т.е. к постижению идеи саморазвития [10].

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 04-06-80192.

Литература

1. Ан С. Современный человек и грани его бытия // Вестн. БГПУ. 2001. № 1. С. 26.

2. Ахиезер А.С. Категория между в социокультурной динамике // Кануны и рубежи. Типы пограничных эпох — типы пограничного сознания. Ч. 1. М., С. 164.
3. Баранцев Р.Г. Имманентные проблемы синергетики // Новое в синергетике: Взгляд в третье тысячелетие. М.: Наука, 2002. С. 460—477.
4. Гессе Г. Избранное. М., 1986. С. 13.
5. Ильин М.В. Российский выбор: сделан, отсрочен, отменен? // Политические исследования. 2003. № 2.
6. Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Политические исследования. 2003. № 1.
7. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. М., 1988. С. 35—61.
8. Мельвил А.Ю. Так что же случилось с российским выбором? // Политические исследования. 2003. № 4. С. 41.
9. Харин Ю.А. Современный цвишенизм: реалии и перспективы человека как социоантропной тотальности // Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа. Гродно, 1998. С. 151.
10. Maslow A. Toward a psychology of being. N. Y., 1968. P. 12.